

A romantic scene from the movie 'The Twelve' featuring a prince and a princess in a grand ballroom. The prince, with long blonde hair, wears a silver and blue outfit and black gloves, tenderly holding the princess's face. The princess has voluminous red hair and wears a golden mask and a shimmering yellow gown. They are surrounded by golden light trails. In the background, a large gothic window looks out onto a snowy night, and the room is filled with ornate chandeliers and furniture.

АЛЕКСАНДРА ВОРОНЦОВА

ДВЕНАДЦАТАЯ
пара

Александра Воронцова

Двенадцатая пара

<https://litres.ru/74646439>

SelfPub; 2026

Аннотация

Чудеса на королевском балу — моя работа. Одиннадцать пар, одиннадцать благословений. Так у меня записано.

Вот только в полночь пар оказывается двенадцать. Лишние — я и Ноа Винтеркрон, герцог Севера, бессердечное чудовище, которое три года назад бросило меня у алтаря.

У меня есть всего четыре часа, чтобы расторгнуть помолвку, и двенадцать заданий, которые придется выполнить вместе с бывшим женихом. Общий бокал вина, подарки, поцелуй... Простите, это точно условия разрыва?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Александра Воронцова

Двенадцатая пара

Глава

— В этом году одиннадцать? — Я пробежала глазами по развернутому свитку.

— Ингрид, ты вроде бы умеешь читать, а задаешь такие глупые вопросы. И чему тебя только учили в магической академии целых семь лет? — съязвила придворная гадалка. Она явно была не в духе, и любую фразу встречала в штыки.

Астрид вообще была известна своей сварливостью и скверным характером, но никто в здравом уме не решился бы поставить королевскую гадалку на место.

Никто, кроме меня.

— Читать я умею, но вы каждый год устраиваете какие-то нелепые диверсии, осложняя мне задачу. — Заправив за ухо выбившуюся рыжую прядь, я строго посмотрела Астрид в глаза. В конце концов, ну что она мне сделает? Пожалуетса королю? Не даст благословения на брак? Очень страшно, ой-ой-ой.

— Это не диверсии, моя маленькая глупая магичка. — Длинные сухие пальцы неосознанным жестом погладили драгоценные камни в кольцах-накопителях. — Это судьба, и

она сама решает. Я лишь проводник ее воли.

— Ну конечно, — скривилась я. — Можно подумать, я не знаю, что семья каждой из этих одиннадцати пар, — я потрясла свитком, — побывала у вас накануне ритуала, оставила жертвоприношение храму и маленькую записочку, из которой ясно, договорились ли знатные дома и угоден ли этот брачный союз его величеству.

— Я свое дело знаю и никогда не ошибаюсь. Это ты занимаешься блестками и побрякушками, а руны обмануть невозможно. Мои предсказания всегда правдивы. — Высокомерия Астрид хватило бы на несколько королевских родов.

— А еще они очень туманны и могут быть истолкованы как угодно.

— Зря не веришь, — усмехнулась гадалка. — Это в тебе говорят глупость, молодость и безосновательная уверенность, что ты знаешь все. Бестолковая вера в черное и белое. Ну ничего, еще придет твое время. — Она тяжело поднялась, опираясь на резную трость с затейливой ручкой, которую при дворе все называли клюкой ведьмы.

На прощание Астрид подарила мне многообещающий взгляд и величественно, насколько позволяла хромота, двинулась к двери моего кабинета. Мне на мгновение показалось, что я увидела проступившие серебристые искры магии на ее выбеленных сединой волосах, отчего толстенная коса, уложенная короной, засияла.

Стало немного не по себе.

Уж не решила ли Астрид устроить мне какую-то пакость?

Это было бы очень некстати. Я, разумеется, сильная магичка, иначе не видать бы мне должности главной помощницы верховного мага. Однако я прекрасно отдавала себе отчет, что по части гадостей и интриг мне до придворной гадалки ой как далеко. У нее опыта лет на сто побольше будет. Недаром Астрид занимает свое место бессменно вот уже восемьдесят лет, а желающие сменить ее на этом посту находились из года в год. И где теперь они?

Я напряженно сверлила взглядом прямую спину гадалки, которая уже почти достигла порога.

— Астрид, — окликнула я ее, когда она уже взялась за ручку. — Я не верю в чушь, что Источнику есть дело до людских дел. Не верю в благословение. И я тебя не боюсь.

Она обернулась, смерила меня голубыми, настолько светлыми глазами, что, казалось, они выцвели.

— Ты не носишь синий, хотя он тебе идет. Ты боишься северного ветра, — скрипуче перечислила Астрид, заставляя меня ежиться от каждого слова. Откуда она знает? Я ведь не приходила к ней за благословением... — Ты много чего боишься, и этим меня раздражаешь. Но я тебе не враг. Ну почти.

Надтреснуто рассмеявшись, гадалка толкнула дверь и оставила меня в кабинете одну вместе с удушливым запахом благовоний, который всегда ее сопровождал. Я к нему почти

привыкла за годы службы у верховного мага, но сейчас он показался мне невыносимым.

И слова Астрид никак не успокаивали.

Неужели я перегнула палку? Мы с ней всегда соблюдали вооруженный нейтралитет. На публике играли свои роли, но наедине никогда не притворялись, что уважаем профессию друг друга. И честность была залогом нашего мирного соглашения. Но именно сегодня я почувствовала, что Астрид что-то задумала. Возможно, ей просто надоела дерзость сопливой магички, и она решила меня припугнуть. А может, и решила что-нибудь предпринять, чтобы поставить меня на место.

Гадалка была на четверть лидванкой, а все носители этой крови славились своей мстительностью.

Проклятье! Да что ж так воняет!

Аромат благовоний, вопреки законам природы, лишь усиливался. Не выдержав, я поднялась, подошла к окну и рывком распахнула тяжелые ставни, впуская колючий холодный воздух, несмотря на то, что сегодня мороз был особенно злой. Он разукрасил стекла узорами, и я из вредности поскребла их ногтем. Ненавижу холод, ненавижу зиму, ненавижу конец года. И особенно праздник Зимнего перелома.

Справедливости ради, так было не всегда. Когда-то я радовалась первому снегу, ледяным статуям, битвам снежками и даже северному ветру, который всегда возвещал о том, что ОН рядом... С восторгом готовила подарки и участвовала в

приготовлениях к торжеству.

Но это давно прошло. И я предпочитала не вспоминать тот период.

Как назло, с улицы доносились веселые голоса тех, кто украшал дворцовую площадь, развешивая цветные магические фонари и устанавливая кристаллы для праздничных иллюзий. Несколько человек тащили огромную пушистую ель, напевая народные песни. Казалось, этих сумасшедших несколько не тревожит лютый холод. А в этом году на удивление морознее, чем обычно. Особенно в последние дни. Будто сам север пришел в столицу, чтобы напомнить нам, что такое настоящая зима.

Я и так целыми днями отсиживалась в своем кабинете, чтобы не видеть праздничных приготовлений во дворце, теперь и на улице от этого не скрыться.

Я раздраженно следила за украшателями. Самая бесполезная работа в мире. Уже через несколько дней нужно будет все снимать. Столько суеты ради одной ночи в году. И ладно бы это было что-то полезное. Нет, одна бутафория.

Собственно, мои обязанности ничем не отличаются.

В ночь Зимнего перелома я тоже буду создавать видимость. Выложусь ради всего нескольких часов и потрачу почти весь резерв. Королевский праздничный бал должен быть самым запоминающимся событием в году. Верховный маг — очень занятая персона, и такие вещи, как праздничное оформление, ложатся на плечи его помощников.

До сих пор не понимаю, к чему столько усилий. Разумеется, я о своем мнении помалкиваю, найдется немало магов, которые захотели бы занять мое место. Обычно и я не возражала против искусственных чудес и фокусов на праздники, но только не на Зимний перелом. И только не на ритуал «Благословения Источника».

По мне, это исключительное лицемерие.

Хоть Астрид и утверждает, что ритуал работает, просто у него нет внешних проявлений, я в этом сильно сомневалась. Как может Источник говорить через руны? С какой стати ему благословлять обычных людей, не влияющих на судьбу королевства? Как он может подтвердить чувства? Смешно. Этого даже ментальная магия не может. Не понимаю, почему эта устаревшая традиция все еще держится.

Или понимаю.

Как еще незаметно его величество может повлиять на союзы кланов? Каким образом еще обеспокоенным родителям, объяснить своим чадам, не становясь их главным врагом, почему им не стоит заключать брак с невыгодной партией?

Ответ очевиден: Источник против. Или одобряет, если одобряет его величество.

Каждый год перед Зимним переломом пары, ищущие благословения Источника, обращались в храм, и Астрид раскладывала свои руны. И уже на королевском праздничном балу ровно в полночь влюбленные узнавали вердикт. Оспорить решение Источника невозможно.

Считалось, что я просто создаю праздничную атмосферу, а на самом деле я подделывала ритуальную атрибутику, чтобы видимые проявления благословения Источника касались исключительно тех, кто был в списке Астрид. Пары должны увидеть подтверждение словам гадалки и поверить: их благословили. Совместная жизнь будет счастливой и полной любви.

Каждый год я делаю себе пометку посмотреть, как сложилась жизнь у тех, кто прошел через ритуал, но это желание всегда вылетает у меня из головы. Я не веду светский образ жизни и в целом достаточно быстро забываю людей.

Кроме тех, которые сделали мне больно.

Ненавижу зиму и северный ветер.

И лицемерие.

Я придирчиво осмотрела свое отражение в зеркале и осталась довольна. Не стыдно показаться на королевском балу. Конечно, я присутствую лишь по велению долга, о чем свидетельствует повязка с гербом магической службы на предплечье, но протокол предписывал выглядеть «уместно, достойно, в соответствии с событием», посему на мне было бальное платье.

Солнечно-желтое, с золотой искрой, словно в пику властвующей вокруг зиме.

Зима царила не только за стенами дворца, но и внутри. На этот раз мы расстарались и угодили его величеству: он требовал, чтобы все было в ледяной тематике, и нам удалось. Стабилизированные ледяные скульптуры, снежные вихри, стелющиеся по дорогим синим коврам, морозные узоры на стенах, зависающие в воздухе кристаллы снежинок...

И среди всего этого я — как осколок лета. Даже волосы мои казались вызывающе огненными, полыхая рыжиной на фоне сдержанных оттенков зимы.

Я поправила полумаску. Вряд ли она могла обмануть кого-то из обитателей дворца, но таковы были правила. Все незамужние леди и неженатые лорды, будь они гостями или служащими, должны надевать маску. Считалось, что так Источник остается беспристрастным, раздавая свое благословение.

Учитывая, что сегодня я и есть источник со списком благословленных, его непредвзятость вызывала вопросы. Как и необходимость носить маску.

Гости уже прибыли во дворец. В бесконечных коридорах было не протолкнуться, главная повариха уже всех прокляла, а распорядитель вот-вот объявит начало бала.

Я покосилась на часы. Очень скоро. Его величество Филипп Девятый очень пунктуален, а значит, мне стоило вернуться в бальный зал поскорее.

Я вышла из покоев, отведенных для нужд леди, перебирая в голове моменты сценария, за которыми нужно просле-

дить, как вдруг меня нагнал порыв ледяного ветра. Настоящего, злого. Не имеющего отношения к тем декоративным стихийным сюрпризам, которые мы заклинаниями вплели в атмосферу бала.

Как обычно, сердце пропустило удар. Я зябко потеряла похолодевшие в кружевных перчатках ладони и тут же взяла себя в руки, но в груди поселилось тяжелое предчувствие. Влетая в боковые двери балного зала, я краем глаза заметила Астрид с ее неизменной тростью. На губах ее играла коварная улыбка, только усилившая мою тревожность.

Но тут распорядитель ударил посохом и начал приглашать гостей.

И мне сразу стало не до Астрид.

Первый же гость лишил меня самообладания. Он стремительно вошел, и мир вокруг покрылся для меня ледяной коркой.

— Его светлость герцог Севера Ноа Винтеркрон, хранитель ледяных просторов.

Каждое слово — как гвоздь в крышку гроба моего спокойствия.

Он не изменился. Или изменился так, как меняются клинки, испившие крови: стал холоднее и смертоноснее. Все та же режущая глаза красота, которой раньше хотелось восхищаться, а теперь тянуло отступить на шаг и напомнить себе, что лед тоже умеет отражать солнце. Только теплее от этого не становится.

Ноа Винтеркрон был слишком красив для человека, предназначенного охранять северные рубежи, мерзнуть в крепостях и внушать страх одним упоминанием своего титула. Высокий, стройный, с безупречной осанкой. Парадный светлый северный мундир скрывал настоящую боевую машину смерти. И шрам на щеке подсказывал, что лорд не прятался за спинами воинов. Спокойно и уверенно лежали на эфесе длинные пальцы. Без лишних перстней. Единственный из тех, кого я знала, кто не нуждался в накопителях. Он сам был магия и стихия. Светлые волосы — не золотые, а пепельные, будто зима поцеловала, — были стянуты кожаным ремешком. И глаза... холодные, как лед, дрейфующий у фьордов.

Я понадеялась, что он сделает вид, что не узнал меня. Это было бы милосердно с его стороны.

Но Ноа никогда не был милосерден.

Когда формальное приветствие было завершено, он развернулся, и его взгляд зацепился за меня. Моя маска не обманула его. Узнал. И подошел напрямик ко мне. Он пах морозным воздухом, кожей перчаток и чем-то горьковато-хвойным, будто северный лес после снегопада. Сердце защемило, и я ненавидела себя за это.

— Леди Сольберг, вы по-прежнему украшаете чужие союзы? — услышала я ядовитые слова вместо приветствия.

— А вы все так же исчезаете до заключения своего? — огрызнулась я.

Ноа окинул меня равнодушным взглядом:

— Желтый? Смело. Я думал, вы предпочитаете синий.

— Я многое предпочитала раньше, но с тех пор поумнела.

Я надеялась, что Ноа не заметит, как я сжимаю кулаки в бессильной ярости, но он заметил и даже собирался что-то сказать.

Но его отвлек адъютант его величества:

— Ваша светлость, аудиенция, о которой вы просили... Через полчаса у вас будет пятнадцать минут. Вам лучше уже сейчас пройти со мной.

— Разумеется, — кивнул Ноа адъютанту и уже мне: — Был рад встрече, леди Сольберг.

— Не могу сказать того же. — И я не покривила душой.

Я смотрела вслед удаляющейся фигуре, рассекающей толпу, как клинок — тонкий шелк, и корила себя за то, что не могу отвести взгляд.

Какое же он бездушное чудовище.

Как я могла этого не замечать?

Нет, я видела совсем другое.

Густая северная ночь. Мое первое настоящее задание после академии — праздник Зимнего перелома. И не где-нибудь, а в Белом Пределе, крепости самого лорда Винтеркрона, где, казалось, даже камень промерз до самого сердца горы.

Гости высыпали во двор замка, чтобы увидеть снежное представление, а у меня дрожали пальцы от холода, усталости и ужаса, что сейчас все рухнет! Я почти опустошила

свой резерв и чувствовала, что силовые контуры уже готовы рассыпаться. Стояла среди ледяных скульптур — злая, замерзшая, вымотанная, но упрямая до глупости. Конечно, мне не стоило так усложнять представление, но очень хотелось поразить лорда.

Может, я бы справилась, но со стороны ущелья ударил порыв ветра, и один из контуров дрогнул. Я сразу почувствовала, как натянулась серебристая нить заклинания, ощутила, что она вот-вот лопнет, но сделать уже ничего не могла. Контур распался, снежные вихри сбились с заданной траектории, и вместо пушистых мягких хлопьев над гостями стали собираться острые ледяные кристаллы. Еще немного, и они сорвутся вниз. Еще никто ничего не понял, а праздник грозился превратиться в настоящее кровопролитие.

Никто, кроме него.

Ноа стоял на крыльце, спокойный и безупречный, как крепость за его спиной. Будто срывающийся контур был не катастрофой, а частью представления.

Я успела только побледнеть, когда посыпались первые кристаллы.

Он шагнул вперед. Всего один шаг, и ветер изменил направление. Ветер понес кристаллы в сторону от гостей, к той части контура, которой я еще управляла. Ледяные осколки, уже готовые обрушиться на людей, вдруг взмыли вверх, вспыхнули в свете магических фонарей и рассыпались над

замком сверкающей короной из цветного снега. Толпа ахнула от восторга. Закричала, празднуя Перелом.

А я кусала губы, готовая расплакаться.

Когда лорд Винтеркрон подошел ко мне, я покаянно опустила голову. Но вместо выговора получила тихий смешок.

— Видимо, снег у столичной мастерицы, как и она сама, с характером.

Почувствовала, как мне на плечи опустился герцогский плащ, хранящий его тепло, и подняла недоверчивый взгляд.

Уголки губ лорда дрогнули.

— Только у самых безнадежных, — прошептала я.

Безнадежно влюбленных.

Какая же я была дура.

Как я могла забыть, как обманчив северный ветер.

Стоя в одиночестве, я до последнего верила, что он возвестит о приходе Ноа. От публичного унижения меня спасло только то, что церемония должна была быть тайной.

Ноа Винтеркрон — чудовище, и больше я об этом не забуду.

— Леди Сольберг. — Из размышлений меня вывел голос верховного мага. — У нас все готово для ритуала «Благословение Источника»?

— Разумеется.

В самом деле, нечего ворошить прошлое. Нужно заняться прямыми обязанностями.

И я погрузилась в рутину. Для гостей вокруг праздник сиял красками, а для меня это была обычная работа. Через полчаса после открывающего танца его величество действительно покинул бальный зал. Жаль, вернулся достаточно быстро, потому что вместе с ним появился и герцог Винтеркрон. Слава Покровителю, он больше ко мне не приближался, но время от времени я чувствовала на себе его пристальный взгляд. Пару раз я резко оборачивалась, чтобы убедиться, что мне не кажется, но опаздывала.

Перед полуночью, когда я уже считала минуты до торжественного момента, чтобы наконец исполнить самое важное, а потом с чувством исполненного долга вернуться к себе в покои и снять тесные туфли, все пошло наперекосяк.

Едва я запустила первый слой чар, которые сработают, лишь только часы начнут бить двенадцать, какой-то развеселившийся юноша вдруг ухватил меня, вытащил на паркет и закружил в танце. Он был так молод и источал такой беззаботный восторг, что я не стала ему указывать на ошибку, ведь он явно не разглядел мою повязку и принял за гостью. Впрочем, танцевал юноша отменно и смог заразить меня радостным предвкушением.

В конце концов, ведь сегодня праздник!

И вдруг нас остановили. Чужая рука тяжело и уверенно легла на плечо моего партнера, заставляя его замереть.

— Мне кажется, я больше подхожу леди Сольберг в качестве партнера.

Я была так поражена, что даже не ответила на это возмутительное приглашение.

И зря. Сильные пальцы уже переплелись с моими. Я почувствовала тепло ладони даже сквозь перчатку, и меня словно ударило молнией. Дар речи на секунду отказал мне, и этого хватило, чтобы Ноа Винтеркрон увлек меня в танец.

— Да как вы смеете! — наконец с запозданием зашипела я, старательно сохраняя светскую улыбку, чтобы никто из окружающих не понял, в каком я бешенстве.

— Леди Сольберг, уж вы-то должны знать, что я позволяю себе все что угодно.

— Герцогский венец пережал вам что-то, отвечающее за порядочность?

— Он мне не жмет. Хотите примерить?

Чудовище! Как может он делать такие намеки? Тот, кто однажды уже предлагал мне этот проклятый головной убор?

— Не желаю! Зато с удовольствием затянула бы вам шейный платок потуже!

Силы небесные, я ведь должна быть холодной и равнодушной, но Ноа всегда одним словом умел срывать с меня маску. Заставлял забывать обо всем.

Но я не позволю развлекаться за мой счет. Я развлекаю только за жалование.

Кстати, пора. Я запустила вторую волну заклинаний, которая зафиксирует первую и сохранит эффект до часа подарков. И вовремя. Бой часов удар за ударом прокатился по

залу, заглушая музыку.

— Какие у вас скучные желания, леди Сольберг. Раньше фантазия у вас была богаче. Или вам на нее давит маска? — снова уколол меня в мой статус Ноа.

Да, я не замужем! Но вовсе не из-за него!

— Зато вы нарушили этикет и маску не надели. Ах, что это я... Двуличие у вас и так в крови!

Оркестр затих, уступая первенство последнему удару часов. Как только стрелки соединились, по залу прокатился восторженный вздох счастливых пар.

— Итак, — взял слово его величество, — сегодня двенадцать пар получили благословение Источника...

Я нахмурилась. Как двенадцать? Я точно знала, что пар должно быть одиннадцать, у меня и список есть.

И в этот миг, к своему ужасу, я почувствовала, как запястье обожгло холодом. Будто мне поставили клеймо. Я посмотрела туда, где все еще ощущалось ледяное прикосновение, и увидела, что мое запястье поверх перчатки обвито серебристой нитью заклинания. Такого же, какое я готовила для благословленных пар. И тянулась эта нить к руке Ноа.

Это невозможно!

— ...и леди Ридингер, лорд Винтеркрон и леди Сольберг... — прозвучало в ушах набатом.

Дальше я не вслушивалась в поздравительную речь монарха.

Я вырвала свою ладонь у Ноа и нервным движением до-

стала из перчатки припрятанный там список. Вот же! Одиннадцать! И нет там ни Сольберг, ни Винтеркрона!

Ноа молчал. Он не комментировал происходящее, будто это не его чья-то злая шутка связала со мной.

— Ну конечно! — выдохнула я. — Это всего лишь розыгрыш!

И чтобы убедиться в этом, нарушая правила, я стянула перчатку. Рассчитывала, что ничего интересного не увижу, но Покровитель сегодня от меня отвернулся. Вся кисть была покрыта серебристым узором.

Однако я еще не потеряла надежду. На самом деле, я многим перешла дорогу, но подшутить надо мной — это не то же самое, что разыграть герцога Севера.

— Снимай перчатку! — потребовала я, от волнения перейдя к неформальному общению.

— Я же говорил, что ты стала скучная, — хмыкнул Винтеркрон, тоже переходя на «ты». Раньше ты требовала, чтобы я снял...

Едва не зарывав, я сама стащила с него

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.